

Учреждение Академии наук Российской Федерации
Институт языкознания РАН

Отдел типологии и ареальной лингвистики

На правах рукописи

Владимир Александрович ПАНОВ

**Аспектуальная функция латинских превербов:
типология и диахрония**

Специальность 10.02.20 – «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

Москва 2012

Работа выполнена в отделе типологии и ареальной лингвистики Института
языкознания РАН (Москва)

Научный руководитель: член-корреспондент РАН,
доктор филологических наук,
профессор В. А. Плунгян

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
доцент А. Е. Кузнецов

кандидат филологических наук
П. М. Аркадьев

Ведущая организация: Учебно-научный центр
лингвистической типологии
Института лингвистики РГГУ

Защита диссертации состоится «__» _____ 2011 года в ____ часов
на заседании диссертационного совета _____ при Институте язы-
кознания Российской академии наук по адресу: Москва 125009 Б. Кислов-
ский пер. д.1 стр. 1

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института
языкознания Российской академии наук.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного сове-
та,
кандидат филологических наук

А. В. Сидельцев

Общая характеристика диссертации

Работа посвящена исследованию аспектуальной функции превербов (глагольных префиксов) в латинском языке. Значениями превербов обычно признаются пространственные: напр., латинский глагол перемещения *gradi* ‘идти (пешком)’ имеет префиксальные пространственные дериваты *ingredi* ‘входить’, *egredi* ‘выходить’, *degredi* ‘спускаться’ и т.д. Вместе с тем, для всех латинских превербов характерна развитая полисемия, нередко значение производного глагола в значительной степени идиоматизировано, как, например, в паре *capere* ‘брать’ – *decipere* ‘обманывать’. Для целей настоящего исследования особенно существенно, что во многих случаях присоединение превербов оказывает заметное – хотя и не во всех деталях к настоящему времени изученное – влияние на акциональную и аспектуальную семантику глагольной лексемы. Примеры такого рода – пары *facere* ‘делать’ ~ *perficere* ‘доделать до конца; сделать’, *bibere* ‘пить’ ~ *ebibere* ‘выпить (целиком)’, *relinquere* ‘оставлять’ ~ *derelinquere* ‘оставить (окончательно)’ и многие другие.

Семантические и сочетаемостные свойства примеров последнего типа в диссертации исследуются как в рамках системы латинского языка, так и в свете типологических данных, прежде всего с точки зрения типологии способов выражения категорий глагольной ориентации, аспекта и акциональности, а также типологии систем превербов. Возможности выражения аспектуальных противопоставлений с помощью превербов в латыни сопоставляются с аналогичными явлениями в других языках различной генетической принадлежности.

Актуальность исследования

Традиция грамматического описания латинского языка, как известно, возникла ещё в античности и следовала, с незначительными модификациями, взглядам на устройство языка греческих (особенно александрийских) грамматиков. Сформировавшаяся ко времени поздней Римской империи грамматическая традиция, отраженная, прежде всего, в грамматике Доната, надолго стала канонической. Более того, и с началом развития нового научного (синхронного) языкознания на рубеже XIX и XX вв. классическая филология в целом продолжала ориентироваться на традиционный канон, оставаясь достаточно консервативным направлением: методологические новшества затрагивали прежде всего описания новых европейских и в особенности неевропейских, ранее не исследовавшихся языков.

Лишь к середине XX века интерес современной теоретической лингвистики к классическим языкам начинает приносить определенные результаты. К этому периоду относятся и первые систематические наблюдения, касающиеся наличия у латинских приставок перфективирующей функции [Ernout, Thomas 1953] (хотя самые первые замечания такого рода можно найти уже в ряде ранних работ Антуана Мейе 1890-х гг., во многом опере-

дивших свое время). В то же время, это интересное именно с точки зрения аспектуальной типологии явление до сих пор практически не рассматривалось в последовательном сопоставлении с системами языков других групп и семей. Это связано с рядом причин. Назовём, по крайней мере, две из них. Во-первых, сама типология способов выражения аспектуальных значений в языках мира была подробно разработана лишь в последние десятилетия. В развитии соответствующей области не последнюю роль сыграл интерес европейских и американских типологов к категории вида в славянских языках, структурно отличающейся от «среднеевропейского» аспекта. В то же время, изучение классических языков развивалась в значительной степени независимо от типологии, прежде всего, в странах, имевших давнюю традицию классической филологии, т.е. главным образом в Германии, в романоязычных и англоязычных странах.

В настоящем диссертационном исследовании предлагается, таким образом, достаточно необычный для классической традиции (но давно необходимый) *типологический взгляд* на устройство системы выражения аспектуальных значений в латинском языке, и, в первую очередь, на аспектуальные функции глагольных префиксов (превербов).

Научная новизна и теоретическая ценность

В настоящей работе аспектуальные функции латинских превербов впервые рассматриваются в широком типологическом контексте. Данные латинского языка анализируются в рамках типологически ориентированных теорий аспекта, предложенных в работах Б. Комри, Э. Даля, Дж. Байби, К. Смит, В. А. Плунгяна, С. Г. Татевосова и ряда других исследователей в последние 20-30 лет. Существенными для анализа данных латинского языка оказались и труды по славянской аспектологии, в частности, работы Ю. С. Маслова, Т. В. Булыгиной, Е. В. Падучевой, Анны А. Зализняк и А. Д. Шмелёва и мн. др. Важную роль в объяснении функционирования превербов как перфективаторов играет и так называемый эффект Вея – Схоневельда, также сформулированный впервые именно для славянских языков.

Кроме рассмотрения фактов латинского языка в общетипологическом контексте, в диссертации проведено и более детальное сопоставление с латинской системой материала ряда языков, обладающих отчасти сходными системами с префиксальной перфективацией. Наиболее подробно рассматриваются данные русского, болгарского, литовского, осетинского, грузинского и венгерского языков. Предложен набор возможных параметров, позволяющих описывать различные типы реализации категории префиксального перфектива в языках мира.

Цель исследования

Целью исследования явилось разностороннее (семантическое, диахроническое, типологическое) изучение аспектуальных функций превербов в латинском языке в сопоставлении с другими языками.

Задачи исследования

В рамках настоящего исследования ставятся следующие задачи.

1. Выявление латинских префиксальных глаголов, в которых превербы имеют аспектуальную функцию
2. Классификация семантических типов аспектуально-значимой префиксации.
3. Выявление морфо-синтаксических особенностей превербов с аспектуальными функциями, прежде всего в связи с проблемой множественной префиксации.
4. Изучение взаимодействия семантики словообразовательного (префиксального) и словоизменительного (флективного) аспекта в латинском языке.
5. Сопоставление латинского префиксального перфектива с аналогичными явлениями в других языках. Определение возможных параметров сопоставления.
6. Выявление особенностей эволюции префиксальных аспектуальных категорий в позднелатинский период. Определение возможной связи между эволюцией последних и эволюцией базовой схемы кодирования движения в языке, приведшей, в конечном итоге, к исчезновению полноценной системы пространственных превербов в современных романских языках.

Практическая значимость исследования

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при составлении новых грамматик и словарей латинского языка, а также учебных пособий. Учёт наших результатов полезен при практическом чтении латинских текстов и может способствовать существенному уточнению их интерпретации. Включение данных латинского языка в типологию языков с префиксальной перфективацией помогает лучше понять сущность соответствующего явления в латинском языке и уточняет саму типологию.

Материал и методы исследования

Основная часть данных работы получена из электронного корпуса латинского языка на портале Perseus Digital Library (<http://www.perseus.tufts.edu/hopper/>) (ок. 10 млн. словоупотреблений). Данный электронный ресурс является лучшим на сегодняшний день корпусом латинских и древнегреческих текстов, прежде всего с той точки зре-

ния, что все тексты в нём основаны на критических изданиях, а также морфологически размечены, что значительно облегчает поисковые запросы.

Апробация работы

Результаты работы и отдельных её фрагментов были представлены на Шестой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (С.-Петербург, 2009), на конференции по аспектуальной типологии, организованной проблемной группой по теории грамматики ИЯз РАН (С.-Петербург, 2010), на международной конференции Formal Linguistics and Teaching of Latin в г. Венеция, Италия (2010).

Структура работы

Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии и указателя глагольных лексем.

Содержание исследования

Введение

Во введении к диссертационному исследованию дается общее представление о предмете, цели и задачах исследования, описываются методы и материал исследования, также дается характеристика актуальности, новизне, теоретической значимости и практической ценности исследования, формулируются основные постулаты, выносимые на защиту:

- 1) Латинский язык использует средства глагольной префиксации для выражения аспектуальных значений.
- 2) Данное явление является типологически закономерным для языков с развитой глагольной префиксацией.
- 3) Глаголы, в которых приставки имеют аспектуальную семантику, делятся на два типа. К первому типу относятся лексемы, выражающие различные способы глагольного действия, ко второму – глаголы, перфективная семантика которых связана с действием эффекта Вея – Схоневельда.
- 4) Лишь приставки со значением способов действия выступают в ситуации множественной префиксации.
- 5) В поздний период развития языка возрастает множественная префиксация с участием комплетивного способа действия, образуемого превербом *per-*.
- 6) Утрата значительной части системы превербов в романский период связано с трансформацией схемы выражения движения в языке (от «сателлитного» типа к «глагольному»).

Глава 1. Общетеоретические предпосылки

В первой главе обсуждаются теоретические основы исследования, а именно – типологическая теория аспекта. В разделе 1.1 аспект рассматривается в ряду других семантических граммем глагола (время, таксис, модальность), даётся определение аспекта – *характер протекания ситуации во времени*. Схематически значения аспектуальных категорий могут быть описаны через понятие «окно наблюдения» (topic time, reference time, intervalle de référence) [Klein 1994, Плунгян 2011], в которое могут попадать различные фрагменты ситуации. Обсуждается история и значение таких терминов, как «аспект», «вид», «Aktionsart», «viewpoint», «способ действия». Для настоящего исследования мы принимаем термин «аспект» как обозначение типологического феномена аспектуальности, термин «вид» как обозначение существующей в славянских языках аспектуальной категории с двумя граммемами – совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ). Также мы пользуемся понятием *акциональности*, о котором подробно идёт речь в разделе 1.2. Имеются в виду, прежде всего, «семантические типы предикатов» в традиции З. Вендлера [Vendler 1957], выделившего несколько семантических типов глаголов для английского языка на основании их сочетаемости с формами ряда continuous и обстоятельствами времени типа in two hour/for two hours. В работе мы пользуемся русскими аналогами терминов, предложенных З. Вендлером. При этом, следуя, в первую очередь, идеям Б. Комри, кроме свойств сочетаемости, мы выделяем семантические свойства каждого акционального класса:

- *состояния (стативы, states)* не имеют естественного, заложенного природой момента окончания, т.е. предела, и для их поддержания не требуется специальных затрат энергии [Comrie 1976: 49]; субъект при стативах является пациенсом или экспериенцером. Примеры состояний – *знать, принадлежать, мёрзнуть*.
- *непредельные процессы (activities, atelic verbs)* во многом сходны с состояниями, в частности, как и состояния, не имеют естественного предела, но требуют, в отличие от первых, постоянного притока энергии для продолжения; также, в отличие от состояний, не являются гомогенными. Примеры непредельных процессов – *кипеть, гулять, бежать, петь*.
- *предельные процессы (accomplishments, telic verbs)* обозначают негомогенную ситуацию, которая, пройдя некоторые этапы своего развития, достигает финала. Примеры предельных процессов – *гореть, умирать, открывать окно*. Понятие «предельности» применимо, скорее, не к глагольной лексеме, а к ситуации в целом, ср. *непредельные писать / предельные писать письмо / роман / эту строчку*. Как можно видеть, добавление объекта (как и других аргументов предикатной лексемы) часто превращает ситуацию в предельную.
- *события (achievements, events)* обозначают ситуацию, у которой, с точки зрения языка отсутствует длительность; момент её начала

формально совпадает с моментом её окончания. Примеры событийных глаголов – *лопнуть, взорваться, найти*.

Мы принимаем классификацию З. Вендлера в силу того, что именно она до сих пор является наиболее общепринятой и практически исключает возможность множественной интерпретации терминов. Впрочем, попытки построить иные классификации предпринимались многократно: ср. хотя бы [Smith 1992], [Bertinetto 1994], [Breu 1994], [Татевосов 2005] и мн. др.

В разделе 1.3 разбирается категория аспекта в типологической перспективе. Данная проблема делится на две связанные друг с другом части. Первая часть связана с пониманием аспектуальных значений как «атомарных» значений из *универсального грамматического набора*. Вторая часть проблемы – типология реальных языковых показателей, т.е. того, как «атомарные» значения совмещаются в языковых граммах друг с другом и со значениями других категорий (времени, модальности, таксиса).

В связи с данной проблемой классификации «атомарных» значений обсуждаются позиции Б. Комри и К. Смит, выделивших два базовых аспектуальных значения – перфектив и имперфектив – и позиции исследователей, предполагавших более сложное устройство семантической зоны аспекта [Coseriu 1976, Bertinetto 1994, Плунгян 2011].

В итоге, мы используем принятое в [Плунгян 2011] разграничение так наз. «первичного» и «вторичного» аспекта, базирующееся на взаимодействии грамем аспекта и акциональности. Если значения первичного аспекта непосредственно отражают модель «окна наблюдения» (напр., инхоатив (начало ситуации), дуратив (срединная фаза ситуации), комплетив (достижение конечной точки развития ситуации), то значения вторичного аспекта связаны с переходом глаголов из одного акционального класса в другой, для чего в языках, как правило, используются те же показатели, что и для значения первичного аспекта (напр., показатели дуратива могут также обозначать и многократное повторение точечной ситуации, т.е. переход события в процесс или состояние – мультипликатив, итератив или хабитуалис).

В связи с классификацией типов совмещения атомарных значения обсуждаются несколько моделей такого совмещения, или «кластеризации». Так, совмещение *пунктивного, комплетивного* и, факультативно, *лимитативного* значений характерно для кластера *перфектива*, в то время как совмещение *прогрессива, дуратива* и *хабитуалиса* характерно для *имперфектива*. Совмещение перфектива с прошедшим времени характерно для *аориста*, имперфектива с прошедшим временем – для *имперфекта*.

Перфективный кластер представляет для нас особый интерес, т.к. именно перфективирующая деривация находится в центре нашего исследования. В этой связи обсуждается один из аспектов теории грамматикализации, а именно идея об обусловленности семантики перфективов их диахроническим источником. В работах Дж. Байби и Э. Даля [Bybee et al. 1994, Bybee & Dahl 1989] выделяется несколько типов таких источников перфективов, из которых нас интересуют два. Первый тип перфектива мы

называем «темпоральным» (anterior-based perfective); его источником является простой претерит. Для него характерна морфологическая регулярность, сочетаемость с глаголами всех акциональных классов и включение лимитативного значения. Пример темпорального перфектива – простое прошедшее время романских языков. Для второго типа перфективов предлагается термин «сателлитный» (bounder-based perfective); его диахроническим источником являются глаголы с «ограничителями» – единицами, модифицирующими пространственные характеристики ситуации (в случае большинства европейских языков, в т.ч. латыни, такими единицами являются превербы). Данный типа перфективов образуется, по крайней мере, на ранней ступени грамматикализации, в первую очередь у предельных процессов, выбор преверба сложным образом семантически мотивирован (т.е. перфектив морфологически нерегулярен), лимитативное значение не наблюдается (опять-таки, на более ранних стадиях грамматикализации).

Первый тип перфектива в языке, как правило, является словоизменительной граммемой, в то время как степень грамматикализации второго может быть разный.

Аспектуальные оппозиции PFV : IPFV, возникающие вокруг темпорального и сателлитного перфективов, мы называем, соответственно, «словоизменительным» и «словообразовательным» аспектом (вне зависимости от степени грамматикализации последнего, которая может быть различной).

Глава 2. Словоизменительные аспектуальные категории в латыни

Вторая глава представляет собой характеристику словоизменительной аспектуальной категории латинского языка. Речь идёт, в первую очередь, об оппозиции *perfectum indicativi* : *imperfectum indicativi*.

В разделе 2.1. объясняется, почему разбор семантики этих форм важен для настоящего исследования. Дело в том, что для выявления особенностей семантики словообразовательного аспекта в латыни важно его сопоставление с семантикой словоизменительных аспектуальных категорий. Чёткое понимание значений словоизменительных аспектуальных граммем важно, также, для изучения аспектуальной сочетаемости приставочных глаголов и глаголов без превербов. В частности, важно понимать, в каких случаях функции *pf.ind.* и *impf.ind.* выходят за рамки аспектуальной области в узком смысле и приобретают дополнительные, не вполне аспектуальные интерпретации (напр., конативные значения *impf.ind.*

В разделе даётся общая характеристика флективной системы латинского глагола, анализ форм сопровождаются этимологическими справками.

Указывается следующий важный для дальнейших рассуждений факт: аспектуальные различия словоизменительного типа присутствуют только в изъявительном наклонении. Имперфективной по функции является также

граммема настоящего времени индикатива Формы конъюнктива и инфинитивы, несмотря на традиционные названия граммем *perfectum coniunctivi*, *imperfectum coniunctivi* и т.д. на самом деле не различаются в аспектуальном плане. В основе их семантики лежит таксис, а также модальные значения (при «независимом» употреблении граммем конъюнктива).

В разделе 2.2 разбирается семантика конкретных форм.

Раздел 2.2.1 посвящён форме *perfectum indicativi*. Pf.ind. представляет собой аспектуально-временной кластер, семантика которого связана отчасти с происхождением форм данной граммемы: часть из них восходит к формам индоевропейского аориста, часть – к формам индоевропейского перфекта. Все формы пассивного залога данной категории являются по происхождению аналитическим перфектом.

Форма pf.ind. является, по классификации в [Плунгян 2011], примером реализации так называемого кластера расширенного перфекта и может получать, помимо собственно перфектных значений, также следующие перфективные («аористические») интерпретации в зависимости от акционального класса предиката: комплетив (достижение предела) с предельными процессами, лимитатив (ограничение по времени) с неопредельными процессами, инцептив (вхождение в состояние) с состояниями. В редких случаях оказывается возможным значение хабиуталиса прошедшего времени, обозначающего подчёркнуто прекратившуюся ситуацию: *nostrī praeseptores servum cervumque u et o litteris scripserunt* (Quintilianus, *Institutio Oratoris*, 1.7.26) ‘Наши учителя писали *servus* и *cervus* через буквы V и O’ [Pinkster p. 223]. Близкое значение имела аналитическая конструкция, состоявшая из глагола *solere* ‘иметь обыкновение’ в форме impf.ind. и инфинитива.

Употребление форм pf.ind. глагола *esse* ‘быть’ (*fuit, fuerunt* etc.), по видимому, в меньшей степени мотивировано аспектуальной семантикой. Критерий выбора форм pf.ind. и impf.ind. данного глагола следует описывать, скорее всего, в терминах ‘главное действие : фоновое действие’.

Раздел 2.2.2 посвящён форме *imperfectum indicativi* (impf.ind.). Форма impf.ind. противопоставлена форме pf.ind. в системе латинского языка и является маркированной. Impf.ind. является аспектуально-временным кластером «имперфектив+прошедшее время». Семантика формы – прогрессив с процессами, дуратив – с состояниями, итератив – с событиями. Вне зависимости от акционального класса глагола имперфект может иметь конативную (недостигнутый результат) и проспективную (подготовка с совершению действия) интерпретации. Хабиутальное значение также характерно для имперфекта.

В разделе 2.2.3. речь идёт о граммеме *plusquamperfectum indicativi* (pqpf.ind.). Помимо тривиального таксисного значения предшествования в прошедшем времени, pqpf.ind. имеет целый ряд так называемых «абсолютных» употреблений, связанных с подчёркнутой неактуальностью ситуации, «сдвигом начальной точки» [Сичинава 2003a] и рядом других явле-

ний, характерных для семантической зоны «сверхпрошлого» [Плунгян 2001]. Это прежде всего значения «прекращённой ситуации» и «аннулированного результата»: *Incipiunt odisse quod fuerant et profiteri quod oderant* (Tert., Apol., I, 6) ‘<Новокрещённые> начинают ненавидеть то, чем они [прежде] *были*, и исповедовать то, что они [прежде] *ненавидели*’ [Сичинава 2003б: 99].

В разделе 2.2.4 анализируются формы проспектива – аналитические конструкции, состоящие из перспективного причастия на *-urus* (act.) или *-ndus* (pass.) и глагола *esse* в настоящем времени или в *ipmf.ind*.

В разделе 2.2.5. кратко характеризуются остальные члены латинской глагольной парадигмы, в которых аспектуальные противопоставления не выражаются, несмотря на то, что в основе форм лежат разные основы («инфектная» или «перфектная»): *futurum indicativi* (2.2.5.1), *praesens indicativi* (2.2.5.2), *imperativus* (2.2.5.3), *infinitivus praesentis* (2.2.5.4), *infinitivus perfecti* (2.2.5.5), *coniunctivus praesentis, imperfecti, perfecti, plusquamperfecti* (2.2.5.6).

Глава 3. Роль превербов при аспектуальной деривации

Третья глава представляет собой ядро работы. В ней анализируются значения зоны аспекта, так или иначе связанные с добавлением к глаголу превербов.

В разделе 3.1 высказываются некоторые общие соображения о предмете, в частности, говорится о ключевой роли славистики в исследовании связи глагольной префиксации и аспектуальности. Это связано с высокой степенью грамматикализации соответствующей категории в славянских языках. Исследования славянской категории вида и её связи с префиксацией послужили основой для типологических исследований (одной из наиболее ранних попыток провести параллели между славянской системой и системами других языковых семей, является, например, статья Ю. С. Маслова о готском языке [Маслов 1959/2004])

В разделе 3.2 рассматривается межъязыковой феномен превербов. Проводится терминологическое различие между понятиями «преверб» и «приставка». Приставкой называется любой элемент, находящийся в рамках словоформы перед корнем. Преверб – частный случай приставки, характеризующийся определённой семантикой. В прототипических значениях преверб является показателем категории *глагольной ориентации*; мы имеем право называть префиксальную морфему превербом до тех пор, пока пространственное значение остаётся выделимым. В то же время, приставки, являющиеся превербами, в диахронической перспективе восходят, обычно, к пространственным наречиям и на ранних ступенях грамматикализации могут иметь некоторую морфологическую самостоятельность и проявлять свойства независимых словоформ (таковы, например, «отделяемые» приставки в германских языках, в венгерском, в гомеровском греческом). Для простоты мы применяем термин «преверб» и для таких единиц.

Языки могут иметь несколько позиций для префиксальных морфем, лишь некоторые (или одна) из которых отводится превербам. Так, в литовском слове *ne-be-su-si-renka* (NEG-УЖЕ-PRV-REFL-собирать-3) 'больше не собираются' лишь один из четырёх префиксальных компонентов (а именно, *-su-*) является превербом.

В разделе 3.3. обсуждается межъязыковая категория глагольной ориентации. Показатели глагольной ориентации – особый класс единиц, кодирующих пространственные характеристики ситуации при глаголе, а именно – пространственные свойства аргументов. В работах [Плунгян 2002, 2011: 327-344] для таких показателей используется термин «ориентивы» и предлагается их классификация. С некоторой долей условности можно принять, что синонимами термина «ориентивы» являются термины «сателлиты» Л. Талми [Talmy 1985, 2000] (о теории которого подробнее говорится в главе 5), а также термин «ограничители» (*bounders*) в терминологии Э. Даля и Дж. Байби [Dahl 1985, Bybee & Dahl 1989, Bybee et al. 1994]

В прототипическом случае ориентивы сочетаются с глаголами движения и позиции. Семантически можно выделить два основных типа ориентивов: показатели локативной роли и локализации. Локативную ролью называются релевантные для языка фрагменты ситуации *перемещения* (подробнее об этом см. главу 5). Таковыми являются: начальная точка (*элатив*, ELAT), маршрут (*транслатив*, TRSL), конечная точка (*латив*, LAT); в случае глаголов *позиции* можно себе представить только одну локативную валентность (*эссив*, ESS). Локализация – категория, показатели которой указывают на расположение в пространстве аргументов ситуации *перемещения* (или *стативной ситуации*). Локализацию можно подразделить на два основных типа: *относительную* и *абсолютную*. Относительная локализация указывает на положение аргумента относительно заданного контекстом ориентира (напр., ПЕРЕД, НАД, ЗА и т.д.). Показатели абсолютной локализации содержат «встроенный» ориентир, к которому привязывается аргумент ситуации. Последние также подразделяются на несколько групп. Примеры показателей абсолютной локализации – русская приставка *вз-* 'вверх', англ. *home* 'домой'. В большинстве языков в одном показателе кумулятивно выражается и локализация, и локативная роль (хотя это не обязательно). Так, русский преверб *в-* сочетает универсальные значения латива и IN-локализации (внутри ориентира), в отличие от латинского преверба *in-*, который не обязательно имеет лативную интерпретацию.

В разделе 3.4 в самом общем виде представлена латинская система превербов. С формальной точки зрения, латинские превербы практически всегда выступают перед глаголом и составляют с ним единый морфологический комплекс (за редчайшими исключениями «тмесиса» в архаических текстах) [Bertocci *в печати*]. В пользу высокой степени связи корня и преверба в рамках словоформы свидетельствует морфонологическое (на ранних стадиях – фонетическое) явление т.н. *редукции* (напр., пары *habere – cohibere, rapere – eripere*).

Далее перечисляются превербы латинского языка с морфонологическими вариантами и основными (пространственными) значениями. Мы сочли нужным разделить превербы на две группы: имеющие корреляты среди класса предлогов и не имеющие их. Последних всего три: *re-*, *dis-*, *amb-*. *Amb-* является малопродуктивным, в то время как *re-* и *dis-* демонстрируют, напротив, очень широкую сочетаемость, способность к множественной префиксации и образованию «способов действия», что подробно показано в последующих разделах.

Яркая особенность латинской системы превербов (отличающая ее, в частности, от греческой) – невозможность использования более одного пространственного преверба. Кроме *dis-* и *re-*, участвовать в образовании глаголов с несколькими превербами могут также превербы *con-* и *per-*, также в значениях, далеко ушедших от пространственных.

Все латинские превербы характеризуются полисемией. От первичного, пространственного значения выводятся остальные, непространственные, по-разному проявляющиеся с различными семантическими классами глаголов. Полисемию можно представлять, например, с помощью семантической сети, однако, для настоящей работы, оперирующей лишь ограниченным набором значений, важно просто примерно представлять, каким набором значений обладает преверб. В качестве примера приведён список основных значений преверба *re-*:

- 1) Движение назад: *recido* ‘отступать’, *regredior* ‘идти назад’
- 2) Возврат в изначальное состояние: *recingo* ‘распоясывать’, *recipio* ‘получать назад’ (также просто ‘получать’), *recreo* ‘воссоздавать’, *recludo* ‘отпирать’
- 3) Ответное действие: *recino* ‘петь в ответ, откликаться’, *respondeo* ‘отвечать’
- 4) Повторное действие: *resurgo* ‘вновь вставать; возрождаться’
- 5) «Громко вслух» (один из подтипов интенсивного значения): *recito* ‘читать вслух’, *reclamo* ‘провозглашать’.

Полисемия латинских превербов является относительно более изученным феноменом, чем аспектуальная функция. Назовём работы [Van Laer 2010], [García-Hernández 1977, 1979, 1984, 2005], а также работу автора [Панов 2008].

В разделе 3.5 мы непосредственно подступаем к обсуждению аспектуальной функции превербов в латыни. раздел начинается с цитаты из авторитетной грамматики [Hoffmann, Szantyr 1972]. Из цитаты ясно, что авторы отдавали себе отчёт в том, что приставки, с одной стороны, влияют на аспектуальность (названную в соответствии с наиболее ранней немецкой традицией *Aktionsart*), и что факты латинского языка могут быть отчасти сопоставимы со славянскими системами.

Вводятся разбираемые в последующих главах более подробно такие понятия, как «способы глагольного действия» и «эффект Вея – Схоневельда». Именно в этих терминах, с нашей точки зрения, удобно описывать аспектуальные функции латинских превербов.

Раздел 3.6. посвящён выявлению закономерностей, определяющих возможность множественной префиксации. С нашей точки зрения, множественная префиксация возможна только в том случае, когда по крайней мере один из превербов является показателем одного из *способов действия*. Понятие «способ действия» – термин славянской аспектологии, мы используем его в соответствии с определением из [Анна Зализняк, Шмелёв 2000], согласно которому способы глагольного действия – это регулярные модели семантических модификаций глагола, выраженные определёнными формальными средствами. Нас интересуют способы действия, образующиеся с помощью превербов.

Материалом для исследования послужил, кроме корпуса, двуязычный словарь [Дворецкий 2005]. Эти источники позволяют сделать следующие заключения:

- 1) Возможности множественной префиксации крайне ограничены.
- 2) Множественная префиксация продуктивна при участии лишь четырёх превербов: *con-*, *dis-*, *per-*, *re-*. В случаях, кажущихся исключениями, один из превербов на синхронном уровне не выделим, глагольный комплекс полностью лексикализован (ср. *de-per.ire* ‘окончательно погибнуть’).
- 3) Указанные выше приставки занимают в глагольной словоформе позицию перед превербом с пространственным значением.
- 4) В случае, если один из указанных превербов присоединяется к глаголу, уже имеющему пространственный преверб, значение первого оказывается максимально обобщённым и выражает один из способов действия.

В разделе подробно рассматриваются образования с превербами *re-* и *dis-*. Первый, на наш взгляд, в этих случаях является показателем *рефактива* (повторного действия). Примеры глаголов с двумя превербами с рефактивным *re-* – *recolligere* ‘вновь собирать’, *recomponere* ‘восстанавливать’. Значение рефактива связано с пространственным значением *re-* ‘движение назад’ и находит типологические параллели в генетически далёких от латыни языках, например, в агульском, где рефактивный показатель *q(a,u)*- омонимичен пространственному превербу со значением ‘назад’ и, по-видимому, восходит к нему этимологически. При этом показатель рефактива находится левее пространственного преверба в рамках словоформы, и оба показателя могут присутствовать в рамках одной словоформы [Майсак, Мерданова 2002].

Преверб *dis-* является показателем *негатива*, т.е. отрицательного свойства или отсутствия свойства. Примеры таких употреблений – *disconducere* ‘не содействовать, вредить’, *disconvenire* ‘не согласовываться, не соответствовать’.

Префиксальные «способы» действия возможны, разумеется, и в случаях единичной префиксации. Пример для *dis-* – *discordere* ‘быть в несогласии’, пример для *re-* – *reficere* ‘переделывать’.

В разделе 3.7 рассматриваются способы действия, семантика которых однозначно определяется как аспектуальная. *Интенсивный* способ действия, т.е. выполнение действия полностью, характерен для преверба *per-*. Этот способ действия был продуктивен уже на самых ранних этапах развития латинского языка, например, у Плавта: *ut matronarum hic facta pernovit probe* (Pl., Aul., 505) ‘Когда он как следует *разузнал всё* о делах хозяек’, *ita mihi rectus peracuit* (Pl., Aul., 468) букв. ‘У меня грудь совсем прокисла’ (испортилось настроение), но лишь в позднейшую эпоху *per-* стало продуктивным при множественной префиксации (об этом подробнее см. главу 4).

Родственным *интенсивному* значению является значение достижения предела у глагола направленного движения *pervenire* ‘приходить, приезжать, добираться’: *pervenerunt ad hanc civitatem*. (Hist. Apoll., 29) ‘Они *прибыли* в этот город’.

Другой преверб, крайне продуктивный при образовании дериватов с аспектуальной семантикой – преверб *con-*. Главная область его действия – стативные глаголы, выражаемый с помощью *con-* способ действия – инцептив, т.е. вхождение в состояние. Часто стативы с приставкой *con-* имеют в презенсе суффикс *-sco*, также характеризующий инцептивной семантикой; этот суффикс всегда отсутствует в формах перфекта (см. [Haverling 2000, 2010]). Пример инцептивного употребления *con-*: *tibicen repente con-ticuit* (Cic., Harusp., 11) ‘Флейтист сразу же *затих*’.

Преверб *con-* может обозначать и достижение предела у предельных процессов: *nos nostras aedis postulas comburere?* (Pl., Aul., 361) ‘Хочешь, чтобы мы сожгли свой дом?’

Особенностью дериватов перечисленных типов с превербами *per-* и *con-* является предполагаемое отсутствие у них сочетаемости с актуально-длительным значением презенса и имперфекта (по крайней мере, корпус не предоставляет таких примеров); см. об этом явлении подробнее [Naug 2005].

В разделе 3.8 рассматриваются глаголы, в которых мы предполагаем действие т.н. эффекта Вея – Схоневельда [Vey 1951], [Schooneveld 1958]. О наличии этого эффекта в латыни уже высказывалась гипотеза в статье [Ровинская 2001] о превербе *ob-*. Речь идёт о явлении, первоначально наблюдавшемся на славянском (чешском и русском) материале, суть которого в том, что выбор преверба в «чистовидовых» парах славянских языков следует объяснять частичным совпадением пространственного компонента семантики преверба и глагольной основы. Так, в русской видовой паре *писать* : *написать* компонент СВ образован с помощью преверба *na-* потому, что процесс письма концептуализуется как горизонтальное действие на некоторой поверхности.

Мы разбираем действие эффекта Вея-Схоневельда на примере превербов *ex-* и *de-*. Так, в предложении *Is habuit unam filiam, virginem speciosissimam, in qua nihil rerum natura ex-erraverat* (Hist. Apoll., 1) ‘У него была одна дочь, прекрасная девушка, в ней природа ни в чём не *ошиблась*’

глагол *exerrare* содержит приставку, указывающую на достижение ситуацией предела. Глагол *errare* ‘блуждать’ воспринимается как действие, направленное изнутри наружу, таким же является и пространственный компонент приставки *ex-*.

Глаголы, в которых можно наблюдать эффект Вея-Схоневельда, также, как и аспектуальные способы действия, демонстрируют отсутствие сочетаемости с актуально-длительным значением презенса и имперфекта.

На основании этого главного общего свойства мы предлагаем объединять два типа префиксальных дериватов – аспектуальные способы действия (пердуратив и инцептив) и глаголы с эффектом Вея – Схоневельда в одну категорию префиксальных *перфективов*, а семантический эффект, вызываемый добавлением преверба, называть *перфективацией*.

Глава 4. Глаголы движения и диахрония системы превербов

В главе 4 рассматривается предполагаемая связь между системой выражения пространственных категорий при глаголе, префиксальной перфективацией и диахронией системы превербов.

В разделе 4.1 рассматривается теория Л. Талми [Talmy 1979, 1985, 1991, 2000] о моделях «лексикализации» движения в языке (см. также обзор данной проблематики в [Майсак 2004]). Согласно этой теории, языки можно разделить на две основных группы. В первой группе в глагольном корне кодируется прежде всего маршрут движения, в то время как способ движения факультативно может быть выражен вне глагольной словоформы. Такие языки называют «глагольными». Во второй группе глагольный корень содержит указание на способ движения, в то время как маршрут кодируется в различного типа приглагольных единицах, объединённых под общим ярлыком «сателлиты», частным случаем которых являются латинские превербы. Такие языки называют «сателлитными». В качестве типичного примера «глагольных» языков называют романские языки, в качестве примера «сателлитных» – германские и славянские.

Латинский язык является типичным примером «сателлитного» языка; он оставался таковым до самого позднего периода своего существования. Это положение доказывается в разделе 4.2, где выделенные в [Майсак 2004] основные ситуации пешего перемещения анализируются на примере позднего текста *Historia Apollonii regis Tyri* (около VI в. н.э.). Сателлитный характер латинского языка этим материалом полностью подтверждается.

Раздел 4.3 посвящён проблеме утраты латинским языком основных функций превербов – пространственных и аспектуальных, имевшей место в поздний период и приведшей к современному романскому состоянию.

Подраздел 4.3.1 посвящён понятию *народной латыни* [Herman 2000], [Löfstedt 1959]. Главная особенность феномена, обозначаемого данным термином – его принципиальная ненаблюдаемость: разговорный язык IV-VII вв. не отражён в письменных памятниках в точности, и его особенности можно лишь реконструировать, анализируя особенности языка латин-

ских памятников этого периода. Языковая ситуация указанного периода, по всей вероятности, характеризовалась диглоссией [Adams 2003].

В подразделе 4.3.2 демонстрируется феномен утраты превербами пространственных функций в романских языках, а также анализируется происхождение романских глаголов маршрута.

В подразделе 4.3.3 анализируется позднелатинский текст, носящий яркий народно-латинский характер – *Peregrinatio ad loca sancta*, авторство которого приписывается монахине Эгерии (упоминалась также как Этерия и Сильвия) из Испании или Южной Франции, жившей на рубеже IV-V вв. Черты, обнаруженные нами в данном тексте – во-первых, обеднение системы глаголов способа, во-вторых, нетривиальное расширение сочетаемости преверба *per-*, ставшего универсальным показателем достижения предела: *Ecce et coepit iam esse hora forsitan octava, et adhuc nobis superabant milia tria, ut perexiremus montes ipsos* (Eger., IV, 5) ‘Наступал уже, наверное, восьмой час, но оставалось около трёх миль до момента, когда мы *должны были выйти* из гор’.

В подразделе 4.3.4 анализируются некоторые данные старофранцузского языка, позволяющие заключить, что некоторые виды префиксации, в первую очередь, интенсивное *per-*, сохранялись и были продуктивны дольше других.

Глава 5. Приставочная перфективация вне латинского языка

Глава 5 посвящена типологии префиксальной перфективации и её взаимодействию с другими глагольными категориями. Нами разбираются данные пяти языков. Раздел 5.1 посвящён общим вопросам, раздел 5.2 – литовскому языку, раздел 5.3 – венгерскому языку, раздел 5.4 – грузинскому языку, раздел 5.5 – осетинскому языку, раздел 5.6 – болгарскому языку. Каждый раздел состоит из трёх частей. В первой части анализируется система флективных глагольных категорий, во второй части – система превербов, в третьей части разбирается перфективирующая роль превербов и взаимодействие префиксального аспекта с флективными категориями. В двух случаях (в разделах о грузинском и осетинском языках) даётся также диахроническая справка.

В разделе 5.7 предлагаются критерии для сопоставления систем друг с другом и с проанализированной системой латинского языка. Выделены следующие параметры:

- 1) противопоставление словоизменительных категорий имперфектива и перфектива в прошедшем времени;
- 2) наличие однокоренных пар глаголов вида «пределный процесс ~ достижение предела» (т.е. префиксальной перфективации);
- 3) наличие «способов действия» с аспектуальной семантикой;
- 4) возможность использования перфективных глаголов движения в актуально-длительном значении;

- 5) возможность использования префиксальных глаголов, не обозначающих движение, в актуально-длительном значении;
- 6) наличие специализированного показателя будущего времени;
- 7) футуральная интерпретация перфективных форм презенса;
- 8) наличие продуктивных способов вторичной имперфективации префиксальных перфективов.

Результаты сопоставления языков представлены в сводной таблице, из которой видно, что степень грамматикализации «префиксального» аспекта едва ли можно измерить: для каждого языка оказывается характерной собственной, индивидуальная комбинация параметров. Тем не менее, некоторая типологическая классификация языков по этому признаку всё же кажется возможной.

Заключение

В Заключении излагаются основные результаты диссертационного исследования:

В латинском языке сочетаются два типа показателей аспекта. Первый тип – в высокой степени грамматикализован, и две аспектуальные граммы – перфектив и имперфектив – противопоставлены друг другу в плане прошедшего времени. Перфективные формы в этой категории – это т.н. *anterior-based perfective* со всеми вытекающими из этого следствиями, такими, например, как сочетаемость перфектива с глаголами состояния в значении лимитатива.

Другой класс аспектуальных показателей связан с особым развитием значений превербов. Два преверба (*con-* и *per-*) образуют способы глагольного действия (инхоатив и пердуратив), при этом оба они могут быть интерпретированы как комплетивные в определённых контекстах. Остальные превербы также способны образовывать от глаголов формы со значением комплетива, во многих из них (хотя не во всех) легко обнаруживается действия эффекта Вея-Схоневельда. Два названных класса форм близки друг другу, в частности, по сочетаемости с видо-временными показателями первого типа (морфологически регулярными), потому имеет смысл объединить их под одним ярлыком «префиксальный перфектив». Данная категория в латинском языке так и не стала полностью грамматической, однако ее грамматикализация зашла достаточно далеко. Сопоставление с данными других языков показывает, что в случае, когда категория словообразовательного аспекта не стала единственным грамматическим выразителем аспектуальной оппозиции (как это произошло в восточно- и западнославянских языках), оценить степень ее грамматикализации бывает сложно: при общем наборе параметров варьирования каждый язык обладает уникальной комбинацией этих параметров.

Романские языки полностью утратили префиксальные аспектуальные категории – вместе с развитой системой латинских пространственных превербов (но при частичном сохранении некоторых способов действия).

Утрата пространственных превербов и превербов с перфективирующей функцией связана с перестройкой романских языков от «сателлитного» к «глагольному» типу. В то же время, в разговорном латинском языке перфективирующая функция превербов, по-видимому, усиливалась вплоть до самого позднего периода существования языка, что видно по текстам, в большей степени сохраняющим специфику «народной латыни».

Библиография

Библиографический список к диссертации содержит более 120 наименований и содержит исследования на русском, английском, французском, немецком, итальянском, испанском и литовском языках, а также справочные материалы (словари).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией

К вопросу об эффекте Вея-Схоневелда и перфективации в латинском языке // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований.* Т. VII, Ч. 3. / Отв. ред. Д. В. Герасимов. СПб: «Наука», 2011. – С. 167-169.

Аспектуальные функции латинских превербов: проблемы описания // *Исследования по теории грамматики, выпуск 6: Типология аспектуальных систем и категорий.* // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований.* Т. VIII, Ч. 1. / СПб: «Нестор-история», 2012, с. 715-745.

Рецензия: *Г. В. Петрова.* Латинско-русский словообразовательный словарь: ок. 20000 слов. М.: Оникс. Мир и образование, 2008 // *Вопросы языкознания*, 2010, №3, с. 145-148.

Рецензия: *Van Laer, Sophie.* La préverbatation en latin: étude des préverbes ad-, in-, ob- et per- dans la poésie républicaine et augustéenne. – Editions Latomus, Bruxelles, 2010 // *Вопросы языкознания*, 2012, №2 (в печати)

Публикации в других изданиях

Prefixes and Aspect of Latin Verb: A Typological View // Oniga R., Iovino R., Giusti G. (eds.). *Formal Linguistics and the Teaching of Latin: Theoretical and Applied Perspectives in Comparative Grammar.* – Cambridge Scholars Publishing, 2011, p. 187-200

К типологии и диахронии глаголов движения в латинском языке // *Лингвистика и методика преподавания иностранных языков.* Электронное научное издание, Выпуск 3. Институт языкознания РАН, М., 2011.